

Памяти П. А. Баранова.

(† 10 авг. 1915 г.)

При отходѣ нашихъ войскъ отъ Оссовца, 10 августа, въ 9 ч. вечера, палъ за отечество Петръ Алексѣевичъ Барановъ; это извѣстіе глубокой скорбью отзовется въ сердцахъ всѣхъ его знавшихъ. Окончивъ Московскій университетъ въ 1896 г., Петръ Алексѣевичъ сталъ преподавать математику и физику въ московскихъ учебныхъ заведеніяхъ, сперва въ 5-й гимназіи, потомъ въ Медвѣдниковской и въ Учительскомъ институтѣ, а въ послѣдній годъ его дѣятельности онъ былъ приглашенъ вести занятія по методикѣ математики въ Педагогическомъ Институтѣ имени Шелапутина. Вездѣ, гдѣ трудился П. А., онъ вносилъ въ свою работу всѣ силы своей богато одаренной души. Соприкасаясь съ людьми въ своемъ дѣлѣ, онъ умѣлъ зажигать ихъ тѣмъ огнемъ, который горѣлъ въ немъ самомъ и сообщалъ всякому дѣлу, за которое онъ брался, видъ художественной завершенности. А дѣла, которыми онъ наполнялъ свою жизнь, были разнообразны и глубокоинтересны. П. А. былъ не только учителемъ, но еще авторомъ, издателемъ и библиофиломъ. Собранная имъ библіотека, преимущественно математическая, содержитъ много рѣдкихъ экземпляровъ, среди нихъ есть уника. Эта любовь къ «старинкѣ», какъ онъ говорилъ, привела его къ мысли издать сочиненія старыхъ русскихъ математиковъ; онъ успѣлъ осуществить ее лишь по отношенію къ I части арифметики Магницкаго; изданіе этой книги — верхъ совершенства въ воспроизведеніи стариннаго подлинника. Имъ же начато изданіе портретовъ знаменитыхъ физиковъ съ краткими замѣчаніями объ ихъ трудахъ; это превосходное изданіе, высоко полезное для нашей школы, тоже далеко не закончено. Перу Петра Алексѣевича

принадлежить учебникъ физики для городскихъ училищъ и замѣчательная по оригинальности плана и содержания методика начальной физики, къ сожалѣнію, тоже не законченная; кромѣ того имъ же изданъ цѣлый рядъ классныхъ пособій для преподаванія математики. Если сюда прибавить, что П. А. принималъ постоянное и активное участіе въ работахъ стараго Педагогическаго Общества, Московскаго математическаго кружка и Общества изученія и распространенія физическихъ наукъ, то мы должны будемъ признать, что съ его смертью ушла отъ насъ большая культурная сила. Горько подумать, что рана, полученная П. А., была по существу не смертельна, и лишь то обстоятельство, что пуля, попавшая въ его бедро, оказалась разрывной, обусловило весьма быструю смерть.

На его товарищахъ по дѣлу лежитъ долгъ — довести до конца начатые имъ труды, и тѣмъ почтить память человѣка, вихремъ войны оторваннаго отъ любимаго дѣла, въ которомъ онъ полагалъ смыслъ своей жизни.

Н. Кашинь.

Не стало Петра Алексѣевича Баранова. Гдѣ-то въ далекихъ окопахъ, подъ Осовцомъ, разрывная неприяТЕЛЬСКАЯ пуля почти моментально прервала эту молодую многообщавшую жизнь. Сознаніе съ трудомъ мирится съ этой утратой. Давно ли, кажется, его голосъ звучалъ въ стѣнахъ роднаго ему учительскаго института, и мы, его ученики, восхищались талантливымъ изложеніемъ вопросовъ математики? И вотъ его уже нѣтъ: онъ съ честью умираетъ въ рядахъ тѣхъ сѣрыхъ героевъ, которые своею грудью отстаиваютъ нашу свободу и право на самоопредѣленіе.

Въ его лицѣ сошелъ въ могилу замѣчательный педагогъ, обладавшій дивнымъ и рѣдкимъ даромъ преподаванія. Поразительная ясность изложенія въ связи съ яркой красочной формой передачи, необычайная четкость и законченность мысли, наконецъ, широкая освѣдомленность во всѣхъ вопросахъ, соприкасавшихся съ его спеціальностью, заражали его молодую аудиторію, которая нерѣдко являлась въ институтъ съ предвзятымъ мнѣніемъ о сухой и скучной математикѣ. Мы всѣ видѣли, что математика будетъ легка, понятна и интересна для учащихся, если ее преподавать съ такой талантливостью. Но у П. А. былъ и богатый жизненный опытъ. Скромнымъ рядовымъ работникомъ началъ онъ свою педагогическую дѣятельность. Не въ его натурѣ было выдѣляться, заставляя говорить о себѣ, обращать на себя вниманіе. Его литературная дѣятельность началась въ полной мѣрѣ лишь 3—4 года тому назадъ. И это весьма характерно для покойнаго. «Нужна сѣрая будничная работа въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, — говорилъ онъ: — работа, не прерываемая административными обязанностями, чуждая какихъ-либо уклоненій отъ педагогической дѣятельности, и только тогда можно приступить къ использованию своего опыта». Благодаря такому честному отношенію къ литературной дѣятельности, П. А. за 3 года приобрѣлъ большую извѣстность въ педагогическомъ мірѣ. Его «Начальная физика» представляетъ въ своей области оригинальный трудъ, имѣющей немалое значеніе и для средней школы: въ высшихъ же начальныхъ училищахъ она съ перваго же года завоевала себѣ положеніе въ качествѣ учебника. Его «Методика физики», къ сожалѣнію, повидимому, незаконченная, явилась «первой ласточкой» среди методической литературы по физикѣ. Прекрасно исполненные портреты знаменитыхъ физиковъ въ его изданіи украшаютъ теперь весьма многіе физическіе кабинеты. По математикѣ П. А. составилъ брошюру «Рѣшеніе треугольниковъ въ курсѣ геометріи», въ которой онъ изла-

гаеть способы рѣшенія треугольниковъ при помощи особой «таблицы катетовъ» и теоремъ о подобіи треугольниковъ безъ введенія понятія о тригонометрическихъ величинахъ; трудъ весьма интересный для всѣхъ низшихъ учебныхъ заведеній. Наконецъ, 1-я часть ариметики Магницкаго, изданная имъ съ полнымъ воспроизведеніемъ подлинника, является шедевромъ съ точки зрѣнія историка математики.

Много плановъ осталось не выполнено, многія мысли не получили завершенія: смерть застигла П. А. въ самую богатую творческую эпоху его жизни. Институтъ потерялъ дѣятельнаго и самоотверженнаго работника, въ теченіе двухъ десятковъ лѣтъ не промѣнявшаго своей сѣрой аудиторіи на лавры административнаго благополучія и матеріальной обеспеченности.

Миръ тебѣ, добрый учитель! Твои ученики высоко цѣнили твое безкорыстное служеніе школѣ, которая въ матеріальномъ отношеніи стоитъ еще пасынкомъ среди другихъ учебныхъ заведеній!

Одинъ изъ многихъ учениковъ.